

Кир Булычев

Один мальчик наступил на рамокали

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев

**Один мальчик
наступил на рамокали**

«ЭКСМО»

1979

Булычев К.

Один мальчик наступил на рамокали / К. Булычев — «Эксмо»,
1979

ISBN 5-699-18314-0

«По долгу службы мне, разъездному представителю Олимпийского комитета,
приходится бывать в самых дальних уголках Галактики...»

ISBN 5-699-18314-0

© Булычев К., 1979

© Эксмо, 1979

Кир Булычев

Один мальчик наступил на рамокали

По долгу службы мне, разъездному представителю Олимпийского комитета, приходится бывать в самых дальних уголках Галактики.

На Вапру я летел впервые. Планету открыли меньше двух веков назад, а заселили совсем недавно, причем заселили с тридцати разных звездных систем. Там до сих пор нет общего языка, все ходят с транслейтерами. Населения на планете негусто, да и суши на Вапре немного – раз в десять меньше, чем на Земле. Климат жарковатый, но без особых перепадов, жить можно.

Космограмма о моем прилете затерялась в пути, никто меня не встречал, я выбрался из здания космодрома и остановился на минутку, чтобы оглядеться и подивиться разнообразию жителей Вапры, которые ходили, бегали, ползали, прыгали, летали и передвигались непонятным образом по площади.

Вечерело. В зеленом небе быстро крутились многочисленные луны, зажглись первые огни. Громадная стрекоза, крылья в полметра, сделала круг над моей головой. Я на всякий случай снял шлем и помахал им над головой, чтобы стрекоза не приставала к прохожим. Она поднялась чуть выше. Поглядывая на стрекозу краем глаза, я высматривал свободное такси. Наконец высмотрел. Путь к машине лежал через группу непринужденно расположившихся скорпионов размером с собаку. Это меня несколько задержало.

Водитель флаера, многоногий пульсиканец, принялся махать конечностями, привлекая мое внимание.

– Иду, – сообщил ему я на космолингве и сделал шаг по направлению к скорпионам. Нерешительный шаг, вернее, шажок.

И в этот момент проклятая стрекоза спикировала на меня.

Чтобы спастись, я сбил ее шлемом на землю и в страхе, что она цапнет меня, наподдал ей ногой, отчего она рассыпалась на кусочки.

Гордый своим подвигом, я уже смелее направился к скопищу скорпионов, но тут вижу, что шофер схватился за голову и нырнул в машину.

– Погодите! – крикнул я.

Такси взяло с места и свечой ушло в зеленое небо.

Я бросился было за ним. Скорпионы в панике ринулись в стороны.

Вдруг меня крепко схватили под локти две юные девушки спортивного типа.

– Что случилось? – спросил я.

Они смотрели на меня с ужасом и отвращением. К ним присоединился шар с глазами наверху, который выпустил ложноножки и вцепился мне в грудь. Стремительно собралась разномастная толпа.

– Давайте его растерзаем, – сказал кто-то из толпы.

– Придется растерзать, – согласилась одна из девчушек. – Иначе последствия будут ужасны.

– Погодите! – воскликнул я. – Я ничего плохого не хотел! Я приезжий!

– Он приезжий! – сказал шар с ложноножками. – А нам что, расхлебывать? Нет, я предлагаю его растерзать!

Меня тут же начали терзать. Шлем улетел в сторону, чемодан валялся на мостовой, костюм трещал по швам. Скорпионы подошли поближе и, видно, тоже хотели принять участие в действе.

– За что? – кричал я, стараясь перекрыть толпу. – Разве стрекозы охраняются законом?

– При чем тут закон, при чем тут охрана? – кричали мне в ответ.

– Неужели она была разумной? – испугался я.

– Разумной? – по толпе прокатился смешок. Я решил, что смех несовместим с насилием и меня сейчас отпустят. Не тут-то было. Я полез в карман, чтобы достать удостоверение, дающее право на дипломатическую неприкосновенность. Несмотря на удары и толчки, это мне удалось сделать.

– Я пользуюсь дипломатической неприкосновенностью! – прохрипел я. – Я член Олимпийского комитета!

– Не поможет! – кричали в толпе, но хватка шара с ложноножками, почти задушившего меня, вдруг ослабла.

– Повторите, – сказал он, – вы – член чего?

– Олимпийского комитета.

Ложноножки шара рванули меня в сторону.

– Помогайте мне и не шумите, – быстро шепнул он девушкам. – Мы ошибочно терзаем уважаемого Кима Петрова, которого отчаялись дождаться.

И, обращаясь к толпе, шар объявил:

– Мы его утопим в пруду Последнего Разочарования. Возвращайтесь к своим делам.

Две девчухи и шар с ложноножками поволокли меня к олимпийскому автобусу.

Я постепенно пришел в себя настолько, что смог задать обязательный вопрос:

– Скажите, что же я натворил? Стрекозы не охраняются законом, не являются разумными существами... Может быть, у вас существует система религиозных табу?

– Системы нет, – ответил шар с ложноножками, который оказался впоследствии милейшим и добрейшим существом, отличным шашистом, эрудитом, умницей и стал моим близким другом. – Какая может быть система, если всему городу грозила гибель?

– Клянусь, я не хотел губить город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.